

В ту ночь Алисия продолжала сосать меня, как и всегда, но это казалось немного менее сильным, чем обычно.

Я не могла отделаться от мысли, что моя лекция произвела на неё впечатление.

Наши дни продолжались в том же духе некоторое время.

Между тренировкой [Восприятия духа], [Чувственного присутствия] и [Восприятия маны], а также общей охотой/собираательством и созданием всевозможных вещей по прихоти, мы проводили дни вместе.

По ночам я продолжала исследовать внутреннюю систему мира, а также работала над своими собственными навыками.

Так было до тех пор, пока в игру не вступили мечты Алисии. Но через несколько ночей её сосание сократилось, и через две недели она уже почти не делала этого. Но она не совсем перестала это делать. Как будто она не хотела, чтобы мои соски были одинокими.

Я не нуждалась в таком внимании!

Не заняло много времени во время моего ночного исследования системы, и я обнаружила, что система отслеживает наш возраст.

Сюрпризом для меня было две вещи. Первым было открытие этой функции в целом, а вторым - открытие того, сколько мне уже лет. 2,1 года, сказала она. Мне было больше двух лет, когда я обнаружила функцию отслеживания возраста.

Я знала, что полностью потеряла счёт времени, исследуя это подземелье, но я не думала, что это было так плохо. Я решила, что провела здесь самое большее два-три месяца, а не два года. Мой возраст не был огорчительным, просто беспокоило, как сильно я потерялась во времени.

Но тут не было никаких часов или календаря. Система просто отслеживала возраст людей. Я даже не могу узнать, какой сейчас год, предполагая, что существует какой-то стандарт а мире.

Но это открытие заставило меня задуматься, как долго я была с Алисией в этот момент. Используя её цикл сна в качестве счёта, я отсчитывала дни. Мы не виделись уже две недели. Прошло не так уж много времени, но в то же время были вещи, которыми я пренебрегала слишком долго.

Я хотела, чтобы Алисия росла с правильными манерами и привычками, подобающими настоящей девушке, в меру моих мужских способностей. Её базовая внешность была хорошей, поэтому я хотела, чтобы она не была в невыгодном положении в будущем. Она заслужила счастье с мужчиной.

...

"По какой-то причине мне кажется, что моя грудь раздавливается."

...

Я покачала головой от этой мысли и вытерла слёзы в уголках глаз, прежде чем успокоить своё внезапно сбившееся дыхание.

Независимо от будущего, для неё было важно вжиться в образ милой девушки. Это действовало даже тогда, когда больше никого не будет. Её привычки теперь будут диктовать её привычки, когда она будет рядом с другими людьми.

Приподняв меховое одеяло, я взглянула на спящую Алисию.

Она всё ещё была одета в это быстро сшитое меховое платье. Мне нужно было сделать что-то лучше для неё.

— Нет!

— Но это же лучше!

— Я не хочу!

Я была раздражена. На следующий день после того, как я решила сшить ей подходящее платье, я начала работать. Это заняло несколько дней, но я соткала ещё кучу шёлка в течение следующих нескольких дней, затем взяла его и превратила в платье.

Алисия помогла мне работать на ткацком станке, потянув за гребень. Её руки не были достаточно длинными, чтобы дотянуться до него, поэтому я прикрепил к нему верёвку, чтобы она могла потянуть. Я послала челнок через него, затем сказала ей тянуть, изменить положение нитей и сказать ей тянуть снова, а затем отправить челнок обратно через нити.

Я была впечатлена лёгкостью, с которой она смогла делать гребень. Он не был таким уж тяжёлым, но она всё ещё была маленькой девочкой. Может быть, это было благодаря её уровню?

Всё это заняло гораздо больше времени, но в отличие от первого раза, это было намного приятнее.

Потом я зашила ей платье, пока она ела или спала, отложив на время свои обычные

исследования мастерства.

Но когда я представила готовое платье, результат был неприятен.

— А почему ты этого не хочешь? Это красивое, новое платье, гораздо лучше, чем то быстрое, лоскутное, которое ты сейчас носишь.

— Нет! Нет значит нет! *кха*

Я ничего не поняла. Почему она впала в истерику из-за чего-то подобного? Она ещё даже не ощупала готовое платье, поэтому понятия не имела, какой оно формы. И всё же она отодвинулась от меня, обнимая своё тело, словно защищая его от меня.

Честно говоря, какими бы милыми ни были её действия, это было больно.

Такой яростный отказ был совсем на неё не похож, и я была озадачена.

— Почему ты так против этого? Это новое платье намного лучше, чем твоё старое

— ...тогда мне придётся надеть новое...

— ...да, это так...

— ...но... я больше не смогу носить старое... *кха*кха*

— Ну, наверное, потому что оно гораздо хуже. Это новое подходит тебе гораздо лучше.

— Я не хочу! Э-это платье, это первый подарок, который ты мне подарила! Я не хочу его потерять!

Я была ошеломлена. Её доводы были вполне убедительны, но я их совершенно не предвидела. Я была слишком поглощена мыслью, что она заслуживает чего-то лучшего, и не принимала во внимание её чувства по этому поводу. Конечно, она будет привязана к тому, что я ей дам, и не в последнюю очередь к тому, что я дам ей в первую очередь.

— Понимаю... вот, подойди, Алисия.

Я протянула руки и притянула её к своей груди.

— Мне очень жаль. Я не думала о том, что ты чувствуешь по этому поводу, прежде чем сшить

это новое платье. Ты любишь своё обычное платье, да?

Она яростно закивала головой, уткнувшись мне в грудь.

— Я больше не буду упоминать о его замене. Но что насчёт кое-чего другого?

Алисия повернулась ко мне лицом.

— Вместо нового платья, как насчёт того, чтобы добавить новые детали к твоему нынешнему платью?

— Угу... а?

Маленькая девочка в моих руках мило склонила голову набок.

— Я имею в виду, что у твоего платья нет рукавов. Как насчёт того, чтобы добавить их, а также воротник, и, возможно, расширить юбку, очистить некоторые из грубых частей и в целом сделать твоё платье лучше? Ты против этого?

Алисия уткнулась лицом мне в грудь и перестала двигаться. Я дала ей время подумать. Столько времени, сколько она захочет. Здесь не нужно было торопиться.

Через некоторое время она снова посмотрела на меня.

— Ладно!

Она одарила меня улыбкой на миллион вольт.

В течение следующих нескольких дней мы собирали материалы и приводили в порядок её платье. В конце концов, оно стало тем, что я считала довольно презентабельным. Цельное до колен с длинными рукавами, планки были покрыты мехом наружу, швы скрыты под лентами, сделанными из разобранного шёлкового платья и окрашенными в девчачий розовый цвет. Кожа была выкрашена в чёрный цвет в тон моей собственной одежде.

Даже если бы она не могла видеть все детали, это не было бы чем-то, что мы стыдились бы показывать другим.

Но мне этого было недостаточно. Чего-то не хватало, кроме платья. Это было нижнее бельё.

— Что это такое?

— Они называются трусики, и их должна носить любая приличная девушка

— Ты тоже носишь трусики?

— Да, вот.

Я взяла руку Алисии и скользнула ею по своему бедру, открывая боковой ремень под горячими штанами, которые были на мне.

— Видишь? Так что давай я помогу тебе их надеть

— Окей.

Я быстро надела ей их, но Алисия почему-то неловко заёрзала.

— Они нормальные?

— По крайней мере, настолько хорошо, насколько это возможно.

В конце концов, я не была профессиональным портным.

— Просто попытайся привыкнуть к ним. Если тебе будет неприятно, то я внесу коррективы.

Но, к моему облегчению, особых проблем не возникло. Может, у неё просто никогда раньше не было трусиков? Когда мы познакомились, на ней, конечно, не было ни одной одежды.

— ...

— Что случилось?

— А хорошие девочки носят верхнюю часть?

После того, как её извивание прекратилось, сидя у меня на коленях, она коснулась моей груди сбоку.

— Ах, э-э, только после того, как ты повзрослеешь. Тебе это сейчас не нужно.

— ...

— В чём дело?

По какой-то причине Алисия повернулась ко мне лицом, слегка играя с моими волосами, прослеживая их пряди, удерживая локоны вместе и отбрасывая их.

— Есть ещё что-нибудь из этого? - она указала на свои бёдра.

— Ах, трусики? Я сделала всего одну пару.

Но она покачала головой.

— Только не трусики. Ткань. Есть ещё?

— Ах, да. Там ещё осталось немного.

Вернее, осталась приличное количество. Я сделала её более чем достаточно для целого платья, но только часть из этого была использована, так как Алисия отказалась расстаться со своим меховым платьем.

Я отрезала один большой кусок шелка от остатков платья, самый большой, на который была способна, и протянула его Алисии.

— ...ты можешь вырезать его вот так?

Её руки провели по простыне простой вытянутый прямоугольник.

— Ты хочешь сказать, что хочешь ленту?

Она кивнула.

— В таком случае я отрежу его немного побольше, тогда мы сможем сложить концы, чтобы закрепить ниткой.

— А я могу это сделать?

Её глаза сверкнули при этой мысли. Я не могла отказать ей, когда она была в таком состоянии.

— Конечно. Это не проблема.

Я быстро срезала ленту с листа и протянула Алисии иголку с ниткой в глаз. Я провела её руки через первые несколько швов. Как только она освоилась, я только держала ленту на месте, а она делала всю работу, передавая иглу мне, когда нить заканчивалась.

Это заняло довольно много времени. В конце концов, её руки выглядели больными, но в выражении её лица был блеск, который предполагал, что она даже не заметила этого.

— Окей. Стой спокойно, Скарлет!

Алисия встала с моих колен и пошла за мной. Затем она расчесала мои волосы пальцами, убирая их за спину.

Я стояла неподвижно, но мне очень хотелось оглянуться. Единственное, что сдерживало мое любопытство, - это ожидание того, какое выражение лица примет Алисия, когда она сделает то, что делает.

Она продолжала тереть мои волосы, но в конце концов остановилась и подняла их, перекинув мне через плечо.

Ближе к концу она завязала розовую ленту в большой бант.

— А? Это...

Я была ошеломлена. Я думала, что она чего-то хочет, но только не этого.

— Я подумала, что ты делаешь для меня так много замечательных вещей, что я могла бы сделать что-нибудь для тебя...

Её лицо было красным, когда она извивалась, держа ленту обеими руками, когда она показывала мне результат своей работы.

— Разве это не красиво?

Я посмотрела на неё, потом на ленту, на волосы, которые она обвязала, потом снова на неё.

— Ты милый маленький...!

— ИИК!

Как только кусочки соединились в моем мозгу, я больше не могла сдерживаться и притянула Алисию к себе, целуя её в щёку, когда обняла её.

— Мне это нравится! Спасибо, Алисия!

— Эхехе, спасибо тебе тоже Скарлет.

Я приподняла кончик своих волос и уставилась на ленту, которую она сделала для меня.

Это был первый подарок, который она мне сделала, и это было чудесно.

— Муууу... тебе нужно её снять

— Нет. Никогда. Я никогда её не сниму!

Я была полна решимости.

— Ты не сможешь вымыть голову, если не снимешь её!

— Всё в порядке. Это важнее, чем мыть голову.

— Это никуда не годится! Ты хорошая девочка Скарлет! И... мне нравится, когда твои волосы мягкие и приятно пахнут...

Ух.

Она привела меня туда.

Мы принимали нашу ночную ванну, и я отказывалась снимать ленту. Но я не могла вымыть волосы как следует, если не сниму её.

Я не хотела этого делать. Алисия завязала её с такой тщательностью, так зачем же мне её снимать?

Но она ударила меня в самое больное место, и я была вынуждена проглотить слёзы и убрать её, чтобы как следует позаботиться о своих волосах. Но как только они высохли, я попросила Алисию снова надеть её.

Это стало новым дополнением к нашей ночной рутине.

— А!

— Что случилось?!

— Нечто... там что-то есть! - крикнула Алисия с моей стороны. Я обездвижила монстра, как всегда, ради практики Алисии, но она заметила что-то необычное и была расстроена этим.

— А что там?

— Ммм... что-то... странное. Это трудно почувствовать... но как-то мягко...?

— Чувствуешь? Ты хочешь сказать, что чувствуешь что-то, а не слышишь?

— Не слышу. Но... это не то... это есть... что-то мягкое? Но как будто это не совсем так...? *кха*

— Не совсем?

Алисия указала прямо на монстра, за которого я держалась, он всё ещё пытался бессильно отбиваться от меня.

— Ты выучила навык?

— Ах! Да! Я научилась [Восприятию маны]!

— А, хорошо, Алисия. То, что ты чувствуешь, вероятно, так и есть. Навык позволяет тебе видеть и чувствовать ману вокруг.

— Видеть...? Значит, это зрение?

Её глаза сверкнули, когда она "посмотрела" на меня. Неудивительно, что мысль о том, что она теперь способна видеть, пусть и в неполной форме, взволновала её.

— Э... вроде того? То, что ты чувствуешь, вероятно, очень расплывчато и не прояснится, пока ты не поднимешь ранг, но да, технически это форма зрения.

— Зрение. Я смогу, наконец, увидеть, как ты выглядишь сейчас.

Я хотела поправить её, но нежная улыбка, с которой она смотрела прямо на меня, убила мое желание сделать это. Как только она получит навык на приличный уровень, по крайней мере, когда дело дойдёт до вещей с маной, у неё будет законное зрение.

— Ну, продолжай тренироваться, и со временем ты сможешь видеть ману намного яснее.

— Точно! Я буду много тренироваться!

— Ах, но не забывай делать перерывы. Я буду внимательно следить за тем, чтобы ты не давила на себя слишком сильно

— Муууу...

Алисия надула щёки, но за весь день ни разу не отвела от меня взгляда.

Не заняло много времени, прежде чем Алисия также научилась [Ощущать присутствие], но она не нашла ему такого же применения, как [Восприятие маны]. В конце концов, больше всего она ценила тот факт, что у неё была форма псевдозрения.

Для меня это тоже было достаточно хорошо. Но она ещё не могла чувствовать духов с помощью этих двух навыков, поэтому она продолжала пытаться научиться [Восприятию духа].

Потребовалось почти два месяца почти ежедневной практики, прежде чем она научилась этому, но когда она это сделала, это было совершенно волшебным.

— *кха* И... я сделала это... я получила [Восприятие духа]!

Я отвлеклась, играя с духами, поэтому её слова застали меня врасплох. Нет, это было не только из-за этого. Я теряла уверенность в своей теории, что любой может овладеть этим навыком, если он просто практикуется в правильных условиях.

Алисия усердно работала над изучением этого навыка, и это заняло в несколько раз больше времени, чем изучение [Восприятия маны].

И всё же, в основном, всё, что я могла сделать, это продолжать поощрять маленькую девочку. Не было никаких советов или трюков, которые я мог бы передать, и ничего, что я могла бы помочь с тем, что я уже сделала. Всё, что я могла сделать, - это как можно больше подвергать её воздействию духов и поддерживать её моральное состояние.

Но она сделала это.

В отличие от того времени, когда она училась [Восприятию маны], Алисия смотрела на духов с удивлением.

— Что ты видишь?

У меня уже был высокий ранг в [Восприятии духа], когда я увидела своего первого духа,

поэтому мне было немного любопытно, что она могла видеть.

— Я... я их толком не вижу, но, кажется, чувствую, что они здесь, повсюду. Много-много присутствий... вокруг. Многие из них прикасаются к тебе слишком.. близко.

Она повернулась, чтобы посмотреть на меня, но не совсем. Она смотрела вокруг меня.

— Ну, да. Они делают это с теми, кто им нравится.

Я уже привыкла к тому, что они делают подобные вещи, так что вполне естественно, что это происходит каждый раз, когда я покидаю подземелье.

— Как ты думаешь, я им понравлюсь?

— Я гарантирую это.

Я крепко погладила нервную девочку по голове, и она наградила меня зубастой улыбкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/705196>